

СТРУКТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ В УКРАИНЕ

«Эффективность» функционирования экономики Украины проявляет себя в нереконструированной экономике, резком социальном расслоении граждан по финансово-экономическому признаку, в самом высоком в мире уровне коррупции и объеме теневой экономики, в повышенной чувствительности к внешним влияниям, в дефиците инвестиций и т.п. В основе этих явлений лежат искаженные, неуравновешенные отношения собственности, сформировавшиеся в результате непрекращающейся неоткрытости приватизации государственных и коммунальных предприятий. На конец 2008 г. объекты этих форм собственности составляли всего около 20%.

Глобальный кризис еще больше усугубил эти негативные явления в экономике и высветил их очевидность. На фоне заявлений правительств развитых стран о затяжном характере кризиса оптимистическая риторика правительства Украины вызывает, по меньшей мере, удивление и серьезные опасения о состоянии экономики страны, которое к тому же реально оценить затруднительно в условиях возникшего утаивания статистических данных. Поскольку в основе возможностей любых искажений политики лежит сложившаяся экономическая структура и ее ядро – отношения собственности, их институализация, постольку исследования собственности продолжают оставаться актуальными.

Цель статьи – обоснование необходимости и выбор стратегического направления структурной трансформации собственности в Украине.

В основе развития любой макроэкономической системы лежит экономический базис, как совокупность исторически определенных экономических отношений (общественно-экономических и организационно-экономических). Они определяют социально-экономическую структуру и политику общества. Общественно-экономические отношения – это отношения экономической собственности, которые возникают между людьми по поводу присвоения объектов собственности во всех сферах общественного воспроизводства. Поэтому собственность, как известно, – это исторически определенная форма присвоения людьми материальных благ в процессе их производства, обмена, потребления и распределения.

С точки зрения развития макроэкономической системы категорию собственности рассматривают, прежде всего, как систему производственных отношений между субъектами отношений (собственниками) по поводу присвоения средств и результатов производства. Обладание средствами производства дает возможность осуществлять производство новых экономических благ, распределять и обменивать их, то есть осуществлять процесс воспроизводства. Таким образом, рассматривая процесс

структурной трансформации собственности, необходимо, прежде всего, исследовать трансформацию структуры собственности на средства производства.

Структура собственности на средства производства может быть представлена соотношением различных форм собственности. Несмотря на многообразие форм собственности, традиционно различают государственную и частную собственность. От формы собственности может зависеть и эффективность работы предприятия. Это обусловлено множеством объективных и субъективных причин. Например, на определенном этапе к объективным причинам можно отнести различные возможности функционирования предприятий с различной формой собственности. К субъективным – умышленное занижение стоимости государственных предприятий Украины при их приватизации. В любом случае на макроуровне возникает проблема количественной оценки структуры собственности на средства производства.

Можно воспользоваться косвенной оценкой структуры собственности на средства производства. Так, распределение национального дохода в первую очередь зависит от структурных пропорций между формами собственности, а во вторую – от государственной системы его дальнейшего перераспределения. В совокупности первичное и вторичное присвоение государством части национального дохода определяет долю госсектора в экономике. Если доля госсектора увеличивается, то говорят об усилении роли государства в регулировании экономики.

Сопоставляя данные о соотношении доходов государственных бюджетов всех уровней с объемом ВВП за вторую половину 80-х годов, авторы работы [1] приходят к выводу, что размер и доля государственной собственности во всем национальном богатстве страны не являются основой и предпосылкой усиления роли государства в перераспределительных процессах. Более значимую роль они отводят государственной системе перераспределения национального дохода на вторичном этапе. Вопрос спорный. Все зависит от сложившихся экономических и политических условий хозяйствования, которые для каждой страны индивидуальны. В результате в разных странах доля госсектора разная.

Если судить о доли госсектора в развитых странах по государственным расходам в процентах от ВНП, которые приводит Дж.Ю. Стиглиц в работе [5], то в начале 80-х годов (рис. 1) наиболее высокий показатель имела Швеция (около 70%), а наименьший – Япония (около 30%). Но обе страны относятся к самым высокоразвитым в мире. То есть в развитых странах доля госсектора колеблется от 30 до 70%. Если размер и доля государственной собственности не являются основой и предпосылкой усиления роли государства в перераспределительных процессах, как утверждают авторы работы [1], тогда остается единственный вариант увеличения перераспределяемых доходов государства – за счет ужесточения системы налогообложения. Однако опыт функционирования экономики Швеции, где государственная собственность активно влияет на размер и долю государства в распределении национального дохода, это не подтверждает. При этом следует

отметить, у Швеции один из самых высоких уровней социального развития в мире. Таким образом, несмотря на то, что структура собственности может выступать в качестве экономического рычага, регулирующего процессы развития макроэкономических систем, она не является единственным универсальным регулятором.

В зависимости от внутренних обстоятельств и внешних факторов страна выбирает тот или иной вариант структуры собственности. С помощью увеличения или уменьшения доли государственной собственности государство осуществляет выбор траектории социально-экономического развития, для чего либо ограничивает (при перепроизводстве), либо стимулирует (при дефиците) частное предпринимательство.

Вышеизложенное подтверждает и историческая закономерность усиления роли государства в преодолении экономических кризисов. Примером тому может служить мировой экономический кризис 1929-1933 гг., выходу из которого, наряду с другими способами государственного регулирования, послужила количественная и качественная структурная трансформация собственности. В результате количественных изменений в собственности государства перешли не только предприятия финансовой, но и производственной сферы. Качественные изменения заключались в появлении новой формы собственности – собственности трудовых коллективов, которая и по сей день эффективно функционирует в развитых странах.

Следующий наиболее глубокий кризис возник в начале 80-го года. Многие ученые связывают его с

чрезмерным усилением роли государства в регулировании экономики и в первую очередь с большим удельным весом государственной собственности. В результате в мировой экономике процесс приватизации приобрел масштабный характер и привел к другим количественным пропорциям в структуре собственности с высокой долей частной собственности.

Возникший в настоящее время глобальный кризис по масштабам сопоставим разве что с кризисом 1929-1933 гг. Методы его преодоления практически аналогичные, но затрагивают в основном финансовую сферу. В Украине они пока не дают положительных результатов.

Между тем очевидность периодических колебаний в системе отношений собственности, совпадающих с периодичностью наиболее глубоких кризисов, требует именно структурной трансформации собственности, причем не только количественной, но с исторической точки зрения и качественной – в направлении ее социализации. Это обусловлено постепенной социализацией макроэкономических систем развитых стран, где наиболее ярким примером, как уже упоминалось, может служить Швеция.

Качественные изменения в структуре собственности на средства производства произошли в результате кризиса 30-х годов, когда появилась собственность трудовых коллективов. В Украине в начале обретения независимости была сделана попытка ее реализовать путем реализации «приватизационных сертификатов», но она закончилась неудачей. В дальнейшем акции членов трудового коллектива с помощью различных спо-

собою, в том числе и криминальных, перешли в руки узкого круга лиц, как правило, руководителей предприятий и сторонних людей «специфических профессий».

Как наследие бывшей макроэкономической системы СССР это явление с диалектической точки зрения закономерно и обусловлено тотальным контролем над процессом приватизации со стороны бывшей партийно-хозяйственной номенклатуры и сформировавшихся к тому времени криминальных структур. В результате такого структурирования экономики появилась гипертрофированная макроэкономическая система, где средства производства и политическая власть (а следовательно, и государственная система перераспределения) принадлежат или контролируются относительно небольшим числом людей. В результате ими присваивается и соответствующая часть национального дохода.

Однако для успешного функционирования и развития макроэкономической системы и обеспечения демократического политического устройства необходимо наличие многообразия различных форм собственности. Преимуществом какой-либо одной из них неизбежно ведет к разломам в экономике вследствие крайнего обострения противоречий в системе отношений собственности. Примером вышеизложенному может служить развал экономики СССР с последующим распадом на отдельные постсоциалистические страны, где возрождение частной собственности как способ разрешения чрезвычайно углубившихся противоречий было закономерным.

В постсоциалистических странах процессы приватизации происходили по-разному, отсюда и различные социально-экономические результаты. В Украине они одни из самых неудовлетворительных. Иначе говоря, тотальная приватизация не решила проблемы социально-экономического развития страны, а сформировавшаяся структура собственности стала «обратной стороной медали» системы отношений собственности в бывшем СССР с тотальной государственной собственностью.

Учитывая исторический опыт, следует не забывать о последствиях функционирования деформированной структуры собственности, которая не может обеспечить эффективность макроэкономической системы, особенно в условиях глобального экономического кризиса. Чтобы избежать такого «сценария» развития событий в Украине, необходима структурная трансформация собственности, которая выступит главным рычагом социально-экономического развития.

Авторы работы [3] считают, что на современном этапе Украине необходимо развитие государственной, частной и смешанной форм собственности. При этом они считают, что в системе отношений собственности механизмами, которые регулируют процесс изменения структурных пропорций между формами собственности в зависимости от реально существующих социально-экономических и технико-технологических параметров экономики, существующих и перспективных национальных интересов и приоритетов, наряду с приватизацией должны одновременно использоваться национализация и реприватизация. Тезис бесспорный, но в каком направлении и

каким образом должно осуществляться развитие этих форм собственности?

Совершенно очевидно, что дальнейшая приватизация еще больше усугубит негативные явления в экономике. Увеличение доли государственной собственности путем национализации при существующей системе политической власти невозможно, а реприватизация уже давно стала «притчей во языцех» в непрекращающейся политической борьбе между бизнес-группами Украины и при отсутствии открытости и неразвитости рыночных отношений в изменении форм собственности. Тем не менее изменение количественных пропорций между существующими формами собственности необходимо.

На первый взгляд получается «патовая» ситуация. Однако, если рассматривать ее с точки зрения законов диалектики, то решение проблемы заключается в качественном изменении структуры собственности на средства производства. Иными словами, необходимо становление и развитие не только традиционных, но и новых форм собственности. Так, М. Павлышенко считает, что должна развиваться трудовая форма присвоения, что приведет не только к демократизации отношений собственности, а вернее социализации, но и общества в целом [4].

Трудовая форма присвоения в той или иной мере реализуется в различных формах собственности. Наиболее полно она может реализоваться в частной, если собственник средств производства является единственным и непосредственным участником процесса производства. За редким исключением такие индивидуальные частные собственники вследствие разделения и

кооперации труда остались в прошлом. На современном этапе трудовая форма присвоения наиболее полно может реализовываться только в собственности трудовых коллективов.

Собственность трудовых коллективов разделяется на долевую и совместную форму присвоения. Что касается долевой, то в настоящее время в Украине лишь незначительная часть акций принадлежит трудящимся, а совместная форма собственности вообще отсутствует. Причина этой проблемы не только в несовершенстве действующего законодательства, в первую очередь Конституции Украины, где в ст. 41 зафиксировано только приоритетное право частной собственности: «Право приватної власності є непорушним», а «... примусове відчуження таких об'єктів з наступним повним відшкодуванням їх вартості допускається лише в умовах воєнного чи надзвичайного стану» [2]. В Гражданском Кодексе Украины вообще возникают непреодолимые трудности, связанные с алогизмом определения совместной собственности. Например, с одной стороны, в ст. 368 ГКУ «... спільна власність двох або більше осіб без визначення часток кожного з них у праві власності є спільною сумісною власністю». С другой – в ст. 370 ГКУ указывается, что «... співвласники мають право на виділ у натурі частки із майна, що є в спільній сумісній власності» [6]. Но, несмотря на такие противоречия, закрепление в действующем законодательстве долевой и совместной собственности еще не означает, что при существующей политической власти, контролируемой собственниками крупного капитала, такие формы собственности получают развитие.

Еще одна причина того, почему собственность трудовых коллективов так

и не заняла до сих пор свое место в единой системе форм собственности, состоит в неразвитости у большинства народа чувства собственника, предпринимательства, готовности самостоятельно решать вопросы личной занятости, личной ответственности и достатка, которое пригнеталось десятилетиями.

Собственность дает экономическую власть, с которой в диалектическом единстве находится и политическая власть. Поэтому социализация отношений собственности не может происходить без демократизации политической власти. В результате проблема трансформации структуры собственности в Украине – это проблема и демократизации общества. Только в случае комплексного решения этих проблем станет возможным полноценно применять в качестве экономических рычагов такие механизмы количественного изменения пропорций, как приватизация, национализация и реприватизация.

Вышеизложенное позволяет сделать следующий *вывод*:

для преодоления усугубляющихся негативных явлений в экономике Украины необходима структурная трансформация собственности на средства производства, которая должна осуществляться в направлении развития долевой и совместной форм собственности трудовых коллективов на фоне адекватной трансформации политической власти в стране и с ее помощью.

Литература

1. Бирюков В. Госсобственность и госсектор в рыночной экономике / В. Бирюков, Е. Кузнецова // МЭ и МО. – 2002. – №3. – С. 14-21.

2. Конституція України: Прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України від 28 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141. – (Зі змін. та допов.).

3. Макогон Ю.В. Национализация и приватизация (Опыт Франции для Украины): моногр. / Ю.В. Макогон, В.И. Ляшенко // МОН Украины. Донецкий национальный университет; НАН Украины. Ин-т экономики пром-сти. – Донецк, 2009. – 492 с.

4. Павлишенко М. Демократизація власності – основа демократизації суспільства / М. Павлишенко // Економіка України. – 2006. – № 9. – С. 12-25.

5. Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора / Дж.Ю. Стиглиц: пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М, 1977. – 720 с.

6. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 р. № 435-IV // Офіційний вісник України. – 2003. – № 11. – Ст. 461. – (Зі змін. та допов.).